

Рыжкова Н. А.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

THE MUSICAL CHRONICLE OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812

Аннотация. Статья посвящена малоисследованной теме – непосредственным музыкальным откликам на события Отечественной войны 1812 года в творчестве русских и работавших в России иностранных композиторов.

Abstract. The article is dedicated to the virtually unexplored topic of immediate musical reactions to the events of the Patriotic War of 1812 in the oeuvre of Russian composers and of foreign musicians working in Russia.

Ключевые слова: музыка в период Отечественной войны 1812 года и наполеоновских войн, Д. Бортнянский, Д. Штейбельт, Ф. Антонолини.

Key Words: music related to the Patriotic War of 1812 and Napoleonic wars, D. Bortnyansky, D. Steibelt, F. Antonolini.

К 200-летию Отечественной войны 1812 года

О влиянии Отечественной войны 1812 года на русское искусство написаны десятки и сотни книг и статей. Однако наименее изученным из всех искусств оказалась музыка. Работ, посвященных музыке, созданной в годы Отечественной войны, – считанные единицы¹. И дело совсем не в малом интересе исследователей к этому вопросу, а в том, что далеко не все произведения дошли до нашего времени. Мы до сих пор не имеем полного представления о действительном объеме музыки, написанной в то время. Сохранилась лишь небольшая ее часть. Уцелевшие музыкальные рукописи и нотные издания давно стали библиографической редкостью и рассредоточены в разных библиотеках и архивах России.

В настоящей статье предпринята попытка представить сохранившиеся произведения, составляющие музыкальную летопись Отечественной войны и военных событий 1813–1814 годов. Материалом послужили нотные издания того времени, хранящиеся в библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы (РНБ, РГБ, Кабинет рукописей Российского института истории искусств, отдел редких изданий Московской консерватории и др.)².

¹ Например: *Финдейзен Н.* Музыка и театр в эпоху Отечественной войны // Русская музыкальная газета. 1912. № 33–34. Сведения о некоторых произведениях содержатся в издании: *Столпянский П.* Музыка и музицирование в старом Петербурге. Л., 1925. 2-е изд. Л., 1989. *Музалевский В.* Русская фортепианная музыка. М.–Л., 1949; *Вольман Б.* Русские нотные издания XIX – начала XX века. Л., 1970. История русской музыки. В 10 т. / под ред. Ю. Келдыша. Т. 4. М., 1986. *Рыжкова Н.* Батальная музыка в России // Старинная музыка. М., 2002, № 2. *Рыжкова Н.* Музыка Отечественной войны 1812 г. // Старинная музыка. М., 2002, № 3. *Рыжкова Н.* Музыкальные баталии в России // Искусство музыки: теория и история. Вып. 1–2. <http://sias.ru/magazine2/vipousk1-2/articles>

² Их описания см. в: Сводный каталог российских нотных изданий. XIX век (1-я четверть). Т. 2. СПб., 2005.

Музыка времен Отечественной войны – это в первую очередь военные песни и марши: победные на взятие городов и траурные на смерть героев. Кроме того, это произведения, воспевающие победу: хоры, куплеты на возвращение войск и императора, торжественные полонезы с хором и т. п. Их авторы – как известные в то время профессиональные отечественные композиторы (Д. С. Бортнянский, О. А. Козловский, Д. Н. Кашин), так и великосветские любители музыки (князь П. И. Долгорукий, граф Д. Салтыков и др.). Встречаются и иностранные композиторы и музыканты, жившие в России (Д. Штейбельт, Ф. Антониони, В. Ауман). Наконец, есть немало неизвестных авторов и анонимов. События Отечественной войны запечатлены и в так называемых музыкальных баталиях – программных пьесах, описывающих музыкальными средствами битвы и сражения. Этот ныне забытый жанр был очень распространен в начале XIX века.

Все эти произведения создавались в ходе непрестанно меняющейся картины войны, отражали ее основные события и возникали «по горячим следам». Можно сказать, что это была своеобразная музыкальная хроника войны 1812 года.

Мы рассмотрим сохранившиеся произведения как музыкальную летопись – в хронологическом порядке, в соответствии с событиями Отечественной войны, которые они отражали.

Наполеон перешел границу России в ночь на 12 июня 1812 года. Четыре дня и четыре ночи бесконечными потоками по четырем мостам шли через Неман французские войска. На следующий день, 13 июня, Александр I подписал манифест о начале войны с Францией и отдал приказ по армии, который заканчивался словами: «Воины! Вы защищаете веру, отечество, свободу. Я с вами. На начинающего – Бог»³.

Шестого июля вышел царский манифест о созыве народного ополчения, в котором Александр призвал Россию дать всенародный отпор врагу: «Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина!»⁴. Общая численность народного ополчения составила свыше 400 тысяч ратников. В ополчение вступили поэты В. А. Жуковский и П. А. Вяземский, романисты И. И. Лажечников и М. Н. Загоскин, драматурги А. А. Шаховской и Н. И. Хмельницкий, и многие другие.

Одним из первых музыкальных свидетельств стала песня Бортнянского для солиста с хором на слова Жуковского «Певец во стане русских воинов». История произведения такова.

В конце сентября – начале октября 1812 года молодой московский ополченец и уже известный поэт Жуковский написал стихотворение «Певец во стане русских воинов». Стихотворение воспевало подвиги как великих русских полководцев прошлого, – Святослава Киевского, Дмитрия Донского, Петра I, Суворова, – так и современных героев. Впервые стихотворение было напечатано в «Вестнике Европы» (1812, № 23 и 24) с подзаголовком: «Писано после отдачи Москвы перед сражением при Тарутине». Вскоре «Певец во стане» стал выходить отдельными изданиями, каждый раз с некоторыми изменениями в тексте, отражающими ход военных действий. В зависимости от картины военных событий менялись характеристики военачальников, вводились новые имена.

«Впечатление, произведенное «Певцом» не только на войска, но и на всю Россию, невообразимо, – писал современник, литератор П.А.Плетнев. – Это был воинственный восторг, объявший сердца всех. Каждый стих повторяем был как заветное слово... Эпоха была беспримерная – и певец являлся достойным ее»⁵.

Вскоре Бортнянский положил «Певца» на музыку. Из огромного текста стихотворения он выбрал всего восемь строф из разных разделов, описывающих деяния русских воинов и полководцев. По жанру это, как и у Жуковского, застольная песня с хоровым припевом, которую воины поют после боя. Ее исполняют солист (тенор), хор и оркестр.

³ Цит. по: *Троицкий Н.* 1812: великий год России. М., 1988. С. 50.

⁴ Там же. С. 210.

⁵ Цит. по: *Крутов В.* Боже, царя храни! История первого российского гимна. М., 1998. С. 69.

На поле бранном тишина,
Огни между кострами:
Друзья, здесь светит нам луна,
Здесь кров небес над нами.
Наполним кубок круговой!
Дружнее, руку в руку!
Запьем вином кровавый бой
И с падшими разлуку.

Произведение Бортнянского сначала ходило в рукописи, а в 1813 году партитура «Певца во стане русских воинов» вышла в Петербурге в издательстве Дальмаса⁶. Собственно, в виде полной партитуры для голоса, хора и оркестра напечатан только первый куплет песни, а остальные представлены в сокращенной записи (партия голоса с соответствующими изменениями в каждом куплете с сопровождением баса)⁷. Сохранились два печатных экземпляра произведения Бортнянского⁸.

Кроме «Певца», Бортнянский во время Отечественной войны написал еще два произведения, воспевающие патриотический подвиг русского народа, – «Марш всеобщего ополчения» и «Песнь ратников». Впервые они упомянуты Н. Компанейский в 1908 году, а затем эти факты повторяли другие исследователи, писавшие о Бортнянском, – В. Музалевский, В. Иванов, К. Ковалев, А. Ершов⁹.

До сих пор эти два сочинения считались утраченными. Так, в списке сочинений Бортнянского, приведенном в книге Рыцаревой, «Марш» и «Песня ратников» обозначены как произведения, «о которых известен лишь факт их сочинения Бортнянским, а нотный материал утрачен»¹⁰.

⁶ О петербургских нотопечатателях см.: Вольман Б. Русские нотные издания XIX – начала XX века. Л., 1970; Пуртов Ф. Немецкие нотопечататели Санкт-Петербурга в первой половине XIX века // Нотные издания в музыкальной жизни России. Российские нотные издания конца XVIII – 1-й половины XIX вв. СПб., 1999. С. 51–74; Рыжкова Н. Музыкальное издательство Дальмаса «Северный трубадур» // Нотные издания в музыкальной жизни России. Российские нотные издания конца XVIII – 1-й половины XIX вв. Вып. 2. СПб., 2003. С. 15–29.

⁷ До недавнего времени считалось, что до нас дошла только его рукопись, а печатные экземпляры утрачены. Так, в «Истории русской музыки в нотных образцах» (сост. и ред. С. А. Гинзбург. М., 1947. Т. 1; 2-е изд. М., 1968) произведение Бортнянского воспроизводится по рукописной партитуре, а не по прижизненному изданию, о котором составитель даже не упоминает. Это издание впервые упомянуто в: Рыцарева М. Композитор Д. Бортнянский. Л., 1979.

⁸ В РНБ и ГПИБ. Однако факт существования печатной партитуры не всегда учитывается исследователями. Порой случаются курьезы. Так, в одной из работ о Бортнянском написано: «Популярность вещи (речь идет о «Певце во стане русских воинов» – Н. Р.) подтверждает и тот факт, что ноты, изданные типографским способом, не сохранились (до нас дошли лишь рукописные копии)». (Ковалев К. Бортнянский и русское нотопечатание // Альманах библиотеки. М., 1983. Вып. XIV. С. 179). В качестве подтверждения автор статьи воспроизводит... первую страницу издания Дальмаса! (Вероятно, фотокопия этой страницы заимствована Ковалевым из книги Рыцаревой).

⁹ Компанейский Н. Итальянец ли Бортнянский? СПб., 1908. Музалевский В. Русская фортепианная музыка. М.–Л., 1949. Ковалев К. Бортнянский. М., 1980 (в серии «Жизнь замечательных людей»). Иванов В. Дмитро Бортнянский. Киев, 1980.

¹⁰ Рыцарева М. Композитор Д. Бортнянский. Указ. соч. С. 243.

Действительно, и «Марш», и «Песнь ратников» были перечислены в Реестре рукописных сочинений Бортнянского, переданных в Придворную капеллу после смерти композитора его вдовой¹¹.

Рукописи, по-видимому, действительно утрачены, но нотные издания удалось обнаружить среди анонимных маршей Отечественной войны 1812 года.

В Кабинете рукописей РИИИ хранится единственный экземпляр издания начала XIX века под названием «Песня воинов». Кроме названия, на титульном листе нет имени ни автора стихов, ни композитора.

Гремит, гремит священный глас
Отечества, закона, славы!
Сыны Российския Державы!
Настал великодушный час.
Он наш! Друзья, вооружимся;
С врагом отечества сразимся;
Ударим мощною рукой,
Как дети грозного Борея,
И миру возвратим покой
Низвергнув общего злодея!

Атрибутировать поэтический текст и его автора оказалось не так сложно. Это стихотворение Н. М. Карамзина «Песнь воинам» (1806), в котором говорится о войне России и Австрии против Наполеона.

Сложнее обстоит дело с музыкой и ее автором. Остановимся прежде на самом издании.

Музыка для четырехголосного хора издана не совсем обычно. Она напечатана в двух вариантах – сначала для фортепиано на двух нотных строчках с надписанным текстом, затем, на следующей странице, в виде партитуры для четырехголосного хора. Перед партитурой указано: *Coro avec le piano-forte ou les instruments a vent* («хор с фортепиано или духовыми инструментами»).

Издание «военной» песни, то есть произведения прикладного жанра, в виде полной партитуры для четырехголосного хора – явление крайне редкое в нотоиздательской практике начала XIX века. В виде партитуры издавались только духовные хоровые произведения. Совершенно очевидно, что партитуру писал профессиональный хоровой мастер, которого хорошо знали нотоиздатели. Кто мог им быть в те годы, кроме Бортнянского? Музыка песни также свидетельствует о его почерке. Насыщенное четырехголосие, яркость и торжественность звучания, классическая гармония, ясное голосоведение и многое другое заставляют вспомнить некоторые страницы духовных концертов Бортнянского. И, наконец, рукопись с таким названием числилась в Реестре его сочинений¹². Все это дает основание предполагать, что перед нами – еще одно неизвестное сочинение Бортнянского, считавшееся утраченным.

Другой, также анонимно изданный марш – «Марш всеобщего ополчения россиян».

Листовка со стихотворением, озаглавленным «Марш всеобщего ополчения россиян», появилась сразу после 6 июля 1812 года, когда вышел царский манифест о созыве народного ополчения.

К ружью, к ружью!
К ружью, Россияне, спешите:
Спасайте Мать свою,
Законы, и Царя, и веру защитите!

¹¹ О Реестре см.: Рыжкова Н. Судьба творческого наследия Д. Бортнянского: легенды и факты // Музыкальная академия. 2001, № 4. Рыжкова Н. Прижизненные издания сочинений Д. С. Бортнянского. СПб., 2001.

¹² Впрочем, небольшой нюанс все же есть. У Карамзина стихотворение называется «Песнь воинов». В Реестре – «Песнь ратников». Однако стихотворение Карамзина было написано в 1806 году, а в 1812-м участников народного ополчения называли не воинами, а ратниками. Именно для них и сочинялась песня.

России в сердце вторгся враг,
Перескочил ее границы,
Направил наглый шаг
На две ее столицы.
Идите! Разите!
Сам Бог вам будет щит,
А Слава осенит.

На этот текст были написаны два разных марша, изданных почти одновременно. Музыка первого «Марша народного ополчения» сочинил, как указано в нотах, Ф. Гр. Можно предположить, что за этими инициалами скрывается Франсуа Грандмезон, – композитор, живший в России в начале века¹³. Музыка данного марша довольно безлика, хотя сочинитель усердно пользуется арсеналом маршевого жанра: пунктирным ритмом, квартовыми восходящими затактовыми мотивами, движением по звукам мажорного трезвучия и т. д.

Значительно интереснее второй «Марш народного ополчения», автор которого, к сожалению, в нотах не указан. Марш написан для двухголосного хора с сопровождением фортепиано. Его мелодия ярка, выразительна и очень вокальна, мелодические фразы полностью соответствуют стихотворному тексту. Двухголосие (преимущественно параллельными секстами и терциями) очень напоминает двухголосие старинных русских кантов, с которыми автор был, безусловно, хорошо знаком. Словом, данный Марш написан рукой мастера.

Рискнем высказать предположение, что им был также Бортнянский. Музыка марша очень напоминает его торжественные песнопения и будто взята из одного из них. Отметим, например, сходство с первой быстрой частью «Трёхголосной литургии» – «Слава Отцу и Сыну». Конечно, речь идет не о прямом заимствовании, а о хоровом стиле, манере изложения, гармоническом плане. Всё в «Марше» слишком напоминает стиль Бортнянского. К тому же «Марш всеобщего ополчения», как уже было сказано, значился в архиве композитора. И хотя рукописи архива не сохранились, можно предположить, что «Марш» Бортнянского – композитора, пользовавшегося в России признанием и любовью – был сразу же издан.

Однако почему композитор выпустил ноты анонимно? Бортнянский делал это не раз в духовных произведениях, предназначенных для повсеместного употребления – например, в «Простой литургии». Так же он мог поступить и со своим патриотическим произведением, написанным для всенародного исполнения.

Но вернемся к событиям войны 1812 года.

Русские войска были вынуждены отступить. В те дни многие, в том числе царь и царский двор, думали, что Наполеон пойдет на Санкт-Петербург, и серьезно опасались за судьбу «града Петрова». Тогда «Петербург переживал тревожные дни, укладывались и увозились из Петербурга сокровища Эрмитажа, книги Публичной библиотеки; делались даже приготовления к вывозу памятника Петру I Фальконе...»¹⁴.

¹³ Грандмезон – автор одного из первых программных сочинений в России, под названием «Гулянье на Пресненских прудах», а также фортепианных и скрипичных пьес на русские темы. Сохранился его «Марш на погребение капитана и кавалера Михайлова, убитого при взятии неприятельской батареи при городе Мангейме 20 декабря 1813 года», о котором будет сказано ниже.

¹⁴ Столянский П. Музыка и музицирование в старом Петербурге. 2-е изд. Л., 1989. С. 51–52.

Для защиты петербургского направления был выделен 25-тысячный корпус под командованием генерал-лейтенанта графа П. Х. Витгенштейна. Он сражался с войсками французских военачальников Макдональда, Удино, Сен-Сира. После успешных действий Витгенштейн был прославлен как «спаситель Петрова града» и награжден многими орденами, а 25 июля в Таврическом дворце состоялось торжественное молебствие по поводу победы Витгенштейна.

В честь генерала-защитника Даниил Кашин¹⁵ написал песню-марш на слова Л. Кобякова. Полное название этого произведения – «Военная песнь в честь генералу графу Витгенштейну, посвящается храбрым воинам его Данилом Кашинным». Песня начиналась словами:

Защитника Петрова града
Велит нам славить правды глас,
Его был Витгенштейн ограда,
И враг не смел идти на нас.
Хвала, хвала тебе Герой,
Что Град Петров спасен тобой.

«Витгенштейновский марш» («Защитника Петрова града...») буквально на другой день пел весь Петербург. Н. Полевой следующим образом передает историю создания песни «Защитника Петрова града...»: «Д. Н. Кашин, решась дать в концерте гимн, соответственный тогдашним великим событиям, просил написать стихи Милонова; тот обещал и не сделал ничего, и Кашин, накануне концерта, в отчаянии, встретивши Злова [певца-баса – Н. Р.] в магазине Плавильщикова, открыл ему свое горе. Тут случился Кобяков. Злов знал его, свел тотчас с Кашинным. И гимн был тут же написан; в ночь Кашин положил его на музыку, а на другой день весь Петербург с восторгом напевал: “Хвала, хвала тебе, Герой, что град Петров спасен тобой”».

«Военная песнь» или, как ее стали называть по первым словам, песнь «Защитника Петрова града», стала своеобразной музыкальной эмблемой Отечественной войны 1812 года. Она пользовалась огромной популярностью, часто исполнялась на сценах театров, где ее пел знаменитый бас П. Злов, и вызывала у публики бурю восторга. П. А. Каратыгин вспоминал: «Куплеты в честь Кутузова, Витгенштейна и Платова были петы тогда на сцене почти ежедневно. Из всех героев 12-го года эти три имени были самые популярные, но благодарность и признательность петербуржцев к гр. Витгенштейну, после сражения в Чашниках, 19 октября 1812 г., где он отрезал дорогу к Петербургу маршалу Удино и разбил его наголову, дошла до обожания. Стихи в честь Витгенштейна “Защитника Петрова града” распевались в то время не только в театре, но и чуть ли не на каждой улице»¹⁶.

¹⁵ Композитор Даниил Никитич Кашин (1769–1841) был крепостным генерала Г. И. Бибикова и лишь к 30 годам получил вольную. Обучался музыке у итальянца Джузеппе Сартти. Его концертная деятельность началась в 1790 году. После освобождения от крепостной зависимости состоял «сочинителем музыки» и преподавателем музыкальных классов Московского университета. Кашин – автор народно-бытовых опер «Сельский праздник» и «Ольга Прекрасная». В 1806–09 годах издавал «Журнал отечественной музыки», в котором помещал свои обработки народных песен и былинных напевов, а также вариации на народные темы. В 1812 году написал несколько патриотических песен, которые в короткий срок сделались подлинно народными.

¹⁶ Каратыгин П. Записки. Л., 1970. С.15–16.

Песня в честь Витгенштейна «Защитника Петрова града» дошла до нас в нескольких изданиях. Первоначально она была издана для пения с сопровождением фортепиано (в Петербурге у Дальмаса), затем – в упрощенном виде, рассчитанном на широкую публику, для одного фортепиано с подтекстовкой (в Петербурге у Пеца). В таком варианте она неоднократно переиздавалась. В 1813 году она вышла в переложении для гитары известного гитариста Андрея Сихры¹⁷.

Песня Кашина с ее торжественной маршевойстью, яркостью, простотой и выразительностью интонаций сразу же «ложилась на слух» и запоминалась. Она пользовалась поистине всенародной любовью и прочно вошла в музыкальный быт. На балах танцевали «военные полонезы» на тему «Защитника Петрова града». И. Кайзер написал на эту тему фортепианные вариации.

Впоследствии, уже после победы над Наполеоном, к песне Кашина сочинили новый текст, прославляющий уже не Витгенштейна, а Александра I (автор слов – П. А. Корсаков). О ней речь пойдет далее.

Другая песня Кашина – «Авангардная песнь Пред боем» на слова Ф. Глинки, была посвящена, как написано на титульном листе, «начальствовавшему Авангардом Армии г-ну Генералу от Инфантерии всех Российских и разных иностранных орденов кавалеру, графу Михайле Андреевичу Милорадовичу»:

Друзья! враги грозят нам боем,
Уж сёлы ближние в огне!
Уж Милорадович пред строем
Летает вихрем на коне!
Идем, идем, друзья! на бой
Герой! нам смерть сладка с тобой!

Ф. Н. Глинка, участник войны, адъютант Милорадовича, многие свои стихотворения о войне 1812 года называл «песнями». Некоторые из них пелись «на голос» известных в то время народных песен. Как писал сам Глинка, «русский солдат любит петь! И радость и горе изливает он в песнях веселых и жалобных. <...> Сильное влияние песен на дух войска и народа неоспоримо»¹⁸.

«Авангардная песнь», положенная на музыку Кашиным для солиста с хором, – одна из самых ярких солдатских песен тех лет. Она сочетает черты песни и походного марша. Сохранился печатный экземпляр 1812 года, изданный в Москве «Гуляном Копом». Его уникальность еще и в том, что оно выпущено в первые месяцы войны – впоследствии типография сгорела во время московского пожара. Позже «Авангардная песня» была напечатана в виде нотного приложения к книге «Подарок русскому солдату» (1818)¹⁹.

Первые сражения Отечественной войны, отступление русской армии, Бородино, оставление Москвы, контрнаступление, победы и изгнание Наполеона – все эти события были отражены в музыке тех лет. Свообразным летописцем военных событий стал князь Павел Иванович Долгорукий²⁰ (Долгоруков), написавший целый ряд маршей для фортепиано (они были изданы в годы войны). Это траурные марши на смерть генерала Кульнева, князя Багратиона, победные на взятие Полоцка, на вшествие русских войск в Вильну 5 декабря 1812 года, на взятие Варшавы, на победу при Кацбахе. Полные названия нотных изданий:

¹⁷ Любопытная деталь: в «Собрании разного рода легких пьес, положенных для гитары А. Сыхром» (СПб., у Пеца, [1813]) текст был напечатан следующим образом: «Защитника Петрограда (вместо Петрова града – Н. Р.) велит нам славить правды глас». Так в 1813 году, вероятно, впервые был обозначен топоним «Петроград»!

¹⁸ Глинка Ф. Избранные произведения. Л., 1957. С. 453–454 (в серии «Библиотека поэта»).

¹⁹ См. также: «Авангардная песня» Д. Н. Кашина. Публикация В. И. Музалевского // Музыкальное наследие. М., 1962. Т. 1.

²⁰ Князь Долгоруков (1787–1845), сын поэта И. М. Долгорукова, любитель-пианист и композитор, в юности учился музыке в Московском благородном пансионе у Д. Шпревица. После окончания Геттингенского университета находился на гражданской службе.

Марш на смерть Генерал Майора Кульнева павшего со славою за отечество в сражении против французов 20-го июля 1812 года. Сочинен к[нязем] Павлом Долгоруким.

Марш на смерть генерала от инфантерии князя Петра Ивановича Багратиона, посвященный большой действующей армии к[нязем] Павлом Долгоруким.

Марш на смерть генерала Моро = Marche funèbre sur la mort du général Moreau. Сочинен к[нязем] П. Долгоруким.

Марш на вшествие российской гвардии в Вильну 1812 года 5 декабря. Посвященный его светлости господину генерал-фельдмаршалу главнокомандующему всеми армиями и всех российских орденов кавалеру князю Михаилу Ларионовичу Кутузову-Смоленскому к[нязем] Павлом Долгоруким.

Марш на взятие российскими войсками Полоцка, посвященный господину генералу от кавалерии графу Петру Христиановичу Витгенштейну и всем храбрым сподвижникам его князем Павлом Долгоруким.

Марш на победу при Каубахе, Сочиненный и посвященный королевско-прусскому генерал-фельдмаршалу князю Блюхеру-Вальштатскому к[нязем] П. Долгоруким.

Марш на взятие Варшавы, сочиненный и посвященный господину генералу от Инфантерии Милорадовичу к[нязем] Павлом Долгоруким..

Раньше других появился марш на смерть Кульнева²¹.

Марш представляет собой цепь эпизодов – от траурного шествия, предвзяемого звуками трубы, до просветленного мажорного воспоминания в трио. Почти все эпизоды марша открываются призывами трубы (над нотным текстом обозначено Trombe), которые играют здесь роль своеобразного «военного» лейтмотива. Возможно, первоначально марш был предназначен для оркестра, и его «трубная заставка» отразилась в фортепианном переложении. Каким-то непостижимым образом в центре средней части марша оказалась одна из тем финала «Героической симфонии» Бетховена. Трудно сказать, что это – намеренная цитата или результат случайного совпадения. Во всяком случае, в основе бетховенской темы лежат те же общеевропейские интонации марша, которые были использованы и Долгоруким – вполне возможно, независимо от Бетховена.

«Марш на смерть Кульнева» был издан в Петербурге, вероятно, в декабре 1812-го²² и затем неоднократно переиздавался. К 100-летию войны (1912) марш был переиздан с портретом Кульнева.

Близок ему по характеру и другой траурный марш Долгорукого – на смерть князя Багратиона²³. Маршу предпослан эпитафия: «Его нет уже! Непобедимаго, храброго на полях брани. Памятник его в сердцах наших». Марш, выполненный в форме программной цепи эпизодов, открывается введением – фанфарой трубы,

²¹ Генерал-майор Яков Петрович Кульнев (1763–1812) был героем суворовской школы и чуть ли не всех войн России своего времени, сделал блестящую военную карьеру. О храбром кавалерийском генерале ходили легенды, передавались его слова: «Люблю нашу матушку Россию за то, что у нас всегда где-нибудь да дерутся!» (Цит. по: *Троицкий Н.* Указ. соч. С. 72). В 1812 году он сражался в армии Витгенштейна и здесь окончил свой славный боевой путь: 20 июля под Клястицами при преследовании неприятеля ему оторвало ядром обе ноги, и он, не приходя в себя, в тот же день скончался. Это была первая гибель русского генерала в 1812 году.

²² См. объявление о продаже в газете «Санктпетербургские ведомости», 1812, 3 декабря, № 97.

²³ Командующий 2-й армией князь Петр Иванович Багратион – любимый ученик и сподвижник Суворова, «генерал по образу и подобию Суворова», как его называли. «Стремительный и неустрашимый, с открытой, пылкой и щедрой душой, он к 1812 году был самым популярным из русских генералов – и не только в России, но и за границей. “Краса русских войск”, – говорили о нем его офицеры. Г. Р. Державин многозначительно “уточнил” его фамилию: “Бог-рати-он”»: *Троицкий Н.* Указ. соч. С. 72. Багратион погиб на Бородинском поле, защищая левый фланг русских войск. Именно на Багратионовы флешы был направлен главный удар французской армии, здесь развернулась небывалая по ожесточению битва. Солдаты боготворили своего полководца и свято верили, что пока он жив, флешы останутся русскими. Флешы Багратиона выдержали восемь атак неприятеля. Во время последнего прорыва французов Багратион сам повел войска в контратаку. В этот момент он и был сражен осколком ядра. «В мгновение пронесся слух о его смерти, – вспоминал А. П. Ермолов, – и войск невозможно удержать от замешательства... Одно общее чувство – отчаяние»: Там же. С. 152.

«отголоском победы», как написано в нотном тексте. После медленного перехода разворачивается собственно траурный марш. Ритм печального шествия, многократно повторяющиеся минорные аккорды, нисходящие задержания с подчеркнуто горестными «стонами» – все это создает картину всенародной скорби. Средний раздел марша, в соответствии с традицией, – светлое мажорное «воспоминание». Здесь оно почти целиком основано на призывных «военных» фанфарах трубы – отзвуках славных побед, одержанных в битвах с участием знаменитого полководца. Воспоминание вскоре сменяется прежними скорбными стонами задержаний, словно оплакивающих его смерть. Последний раздел – звуки удаляющегося траурного шествия с замирающими вдали, в басах, печальными аккордами. «Марш на смерть Багратиона» – одна из лучших фортепианных пьес того времени, не утратившая своего художественного значения до нашего времени.

Второго сентября русская армия оставила Москву. Вместе с солдатами уходили и жители Москвы. В тот же день в город вступили французы, и тогда же начался грандиозный московский пожар, продолжавшийся шесть дней. Наполеон пробыл в городе 36 дней. Вскоре началось контрнаступление русской армии и изгнание наполеоновских войск.

Эти события также запечатлены в музыке. «Марш для семиструнной гитары “На бегство неприятеля из Москвы”, посвященный Его Благородию Михайле Ильичу Анитову, сочинен Михайлой Высоцким в Москве» – уникальное издание, напечатанное в одной из московских типографий, уцелевших после пожара. Две страницы нотного текста на грубоватой плотной бумаге, содержащие бесхитростную музыку – печальную первую часть и радостный финал – являются редким историческим документом.

Другое произведение, гораздо более масштабное и предназначенное для концертного исполнения, – посвященная россиянам фортепианная фантазия Даниэля Готтлиба Штейбельта «Изображение объятая пламенем Москвы». Это одна из первых программных пьес, написанных в России. Впервые автор исполнил ее публично в Санкт-Петербурге 26 марта 1813 года. Ее подробную характеристику, а также описание ее публикаций, см. в нашей статье, посвященной жанру «баталий»²⁴. В те же годы Штейбельт создал еще несколько произведений, посвященных событиям Отечественной войны. Это «Торжественный марш на вход в Париж Его Величества Императора Александра I» и военная пьеса для фортепиано под названием “Le retour de la Cavalerie russe à St. Pétersbourg le 18-e octobre 1814” («Возвращение русской кавалерии в Санкт-Петербург 18 октября 1814 года»).

Существовали и другие батальные пьесы или «битвы, изображенные музыкою»²⁵. Каждая иллюстрировала какое-либо военное событие и имела программу, которая могла быть как краткой, так и очень подробной, насыщенной многими мелкими деталями. Обычно она печаталась прямо над нотным текстом, часто на двух языках – русском и французском. Сочинял ее, видимо, автор пьесы, который пытался сочетать в ней исторические реальные факты и художественные черты. Программа отражала не только военные события – прибытие войск, битву и ее перипетии, победу, но и чувства, которые испытывали участники сражений – «горечь и уныние», «всеобщий ужас», «всеобщий восторг» и «радость победителей». Особое место занимали царствующие особы, в первую очередь, русский император Александр. Авторы батальных пьес всячески старались подчеркнуть его роль в победоносном сражении. Программа нередко включала различные подробности, такие как перечисление участников битвы, отдельные детали сражения и т.п.. Последний раздел пьесы – победа, всеобщая радость, народные танцы и песни.

Сохранились сведения о различных «музыкальных баталиях», исполненных в концертах. Так, в одном из номеров «Санкт-Петербургских ведомостей» за

²⁴ Рыжкова Н. Музыкальные баталии в России // Искусство музыки: теория и история. Вып. 1–2. <http://sias.ru/magazine2/vipousk1-2/articles>. Подробнее о Штейбельте см.: Золотницкая Л. Даниэль Штейнбельт в России. СПб., 2000.

²⁵ См. о них в указ. ст.: Рыжкова Н. Музыкальные баталии в России.

1813 год сообщалось об исполнении пьесы Фридриха Боссера «Освобождение Смоленска, или Сражения при Красном 4 и 5 ноября 1812 года». Эта «баталия» сохранялась в репертуаре по меньшей мере до 1824 года²⁶. А газета «Московские ведомости» в 1814 году анонсировала премьеру сочинения Доминитиса (Доминичиса) «Сражение под Тарутиным»²⁷. В жанре баталий создавались и пьесы, посвященные освободительным битвам в Европе²⁸.

Музыкальной летописью начавшегося контрнаступления русских войск, изгнания Наполеона из России и победоносных сражений союзных войск в Европе стали многочисленные победные марши. Вот некоторые из них:

Марш «Победа», сочиненный и посвященный в честь Главнокомандующего армиями Генерала Фельдмаршала князя М. А. Голенщикова Кутузова-Смоленского в память знаменитой победы, одержанной над французскими войсками 1812 года 8 ноября И. А. Ленгардом (воспитанником Бетховена).

Марш на вшествие российской гвардии в Вильну 1812 года 5 декабря, посвященный Его Светлости Господину Генерал-Фельдмаршалу Главнокомандующему всеми Армиями и всех российских Орденов Кавалеру Князю Михаилу Ларионовичу Кутузову-Смоленскому К[нязем] Павлом Долгоруким.

Марш на победу при Каубахе, сочиненный и посвященный королевско-прусскому генералу-фельдмаршалу князю Блюхеру-Вальштатскому к. П. Долгоруким.

Marche triomphale sur l'entrée des troupes russes à Francfort sur le Mein / Composée pour le piano-forte et dédiée à Sa Majesté Imperiale l'Empereur Alexandre I-er par W. d'Aumann...; Cette marche, arrangée pour l'orchestre militaire par M-r Doerffeldt..., a été exécutée... le 15 de novembre l'an 1813 au concert de la Société philharmonique... («Триумфальный марш на вход русских войск во Франкфурт-на-Майне, сочиненный для фортепиано и посвященный Его имп. величеству императору Александру I В. Ауманом; этот марш, аранжированный для военного оркестра Дерфельдтом, был исполнен 15 ноября 1813 года в концерте Филармонического общества»).

Triumpf-Marsch der verbundenen Krieger nach dem Sturme von Leipzig fürs Forte-Piano, Componirt... von W. von Aumann, vormalis Adjutant des Oberbefehlshabers der russischen Armee in Persien («Триумфальный марш объединенных армий после штурма Лейпцига, сочиненный В. Ауманом, бывшим адъютантом главнокомандующего русской армии в Персии»).

Марш «Победа» Ленгарда написан, вероятно, по случаю сражения под Красным. Трехдневная битва, в которой французы потеряли свыше 19 тысяч человек пленными, закончилась крупнейшим поражением армии Наполеона. Именно после Красного началось фактическое бегство «Великой армии» по Смоленской дороге.

Выяснить, кем был И. Ленгард и действительно ли он являлся учеником Бетховена, к сожалению, не удалось. В те годы многие начинающие сочинители пользовались именем Бетховена, чтобы придать себе больший вес в глазах публики. Возможно, Ленгард был одним из них. Однако музыка его марша действительно напоминает некоторые страницы Бетховена. Интересно, что победный марш предваряется, как указано в нотах, хором из «русской оперы» Г. Ф. Раупаха «Добрые солдаты»: «Веселися в чистом поле». Почему автор ввел цитату из оперы немецкого композитора, написанной еще в XVIII веке? Дело в том, что на «голос» этой мелодии в июле 1812 г. Ф. Глинка написал «Солдатскую песню, сочиненную и петую во время соединения войск у города Смоленска» с новыми словами: «Вспомним, братцы, россос славу и пойдем врага разить».

²⁶ С.-Петербургские ведомости, 1813. С. 69.

²⁷ Московские ведомости, 1814, № 27. С. 650.

²⁸ Например, «Сражение при Лейпциге, или Освобождение Германии, характеристическая картина на музыку для фортепиано» неизвестного композитора (СПб.: Фр. Климпл), «Сражение при Сен-Шомоне и вступление в Париж Их Величеств Императора России и Короля Пруссии во главе союзных войск: историческая пьеса для фортепиано Пачини» (СПб.: Пец, 1814).

Такая практика была очень распространена в то время. Именно как солдатская песня о Смоленске, с которого и началось отступление наполеоновских войск, и была использована Ленгардом эта мелодия.

«Марш на вшествие российской гвардии в Вильну» П. И. Долгорукого предварен эпиграфом «С нами Бог!» Пьеса открывается темой, которая очень напоминает популярный «Преображенский марш», но получает иное продолжение. Этот торжественный праздничный марш, рисующий победное шествие российских войск, возможно, был предназначен для исполнения военными оркестрами. Напечатан он был в виде переложения для фортепиано.

Еще одно сочинение, воспевающее победы русской армии, – «Польский с хором О. Козловского на победы светлейшего князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова Смоленского, спасителя Отечества» написан на слова Н. П. Николева. «Польский» предназначен для исполнения солистами, хором и оркестром (издан в переложении для фортепиано). Музыка Козловского, «директора музыки императорских театров», автора многочисленных полонезов екатерининского и александровского времени, включая знаменитый «Гром победы, раздавайся!», своим торжественным звучанием оттеняет несколько тяжеловесный стихотворный текст:

Лиры, арфы и тимпаны,
Стройтеся в единый лад!
Пиндары и Оссианы,
Воспевайте русских чад.
Славьте казнь тирана Сенска
И союзников коварств!
Славьте гения Смоленска,
Он спаситель русских царств!

В начале 1813 года русские войска перешли Вислу и Одер, и в войну против Наполеона включились германские государства.

«Марш на взятие Варшавы, сочиненный для пиано форте И. З.» был напечатан в Петербурге в издательстве Пеца. Автор, скрывший свое имя под инициалами И. З., – вероятно, Иван Семенович Захаров, сенатор, член российской академии, председатель Беседы любителей русского слова. Это героический марш (сам автор обозначил его характер словом *patetico*) со всеми атрибутами жанра: пунктирным ритмом, трубными фанфарами, мелодическими фразами по звукам мажорного трезвучия.

«Марш на победу при Кацбахе» сочинен П. Долгоруким и посвящен прусскому генерал-фельдмаршалу Г. А. Блюхеру-Вальштатскому. Сражение у реки Кацбах, где войска Блюхера – командующего одной из союзных армий, включающей русские и прусские войска, – разгромили корпус Макдональда, произошло 14 августа 1813 года. Марш Долгорукого – сравнительно небольшая пьеса в бодром ритме. Обозначенное в нотах соло *trompette* (трубы) дает основание предполагать, что он был предназначен для духового оркестра.

16 апреля из Германии пришло скорбное известие: в Бунцау скончался Кутузов. Памяти главнокомандующего посвящены многочисленные траурные марши, сочиненные разными авторами. Сохранились некоторые из них:

Марш, игранный при привезении в столицу тела фельдмаршала князя Кутузова Смоленского, положенный на фортепиано графом Д. Н. Салтыковым.

Марш С. Аксенова для семиструнной гитары «на погребение его светлости Генерал-Фельдмаршала князя Михаила Ларионовича Кутузова Смоленского».

«Печальный марш в память незабвенного спасителя отечества Его Светлости покойного Генерал Фельдмаршала Князя Михаила Ларионовича Голенищева Кутузова Смоленского, сочиненный г. Кизеветтером».

«Печальный марш на погребение тела его светлости покойного генерал-фельдмаршала князя Михаила Ларионовича Кутузова Смоленского, соч. для фп. Иваном Прачем».

В рукописном альбоме начала XIX в. нами было обнаружено еще одно произведение – «Соната на кончину его светлости господина генерал-фельдмаршала князя Михаила Ларионовича Голенищева Кутузова-Смоленского, сочиненная для фортепиано Александром Полянским, 1813»²⁹.

И, наконец, еще одно траурное произведение того времени: «Марш для фортепиано с аккомпанементом скрипки на погребение капитана и кавалера Михайлова, убитого при взятии неприятельской батареи при городе Мангейме 20 декабря 1813 г. Усерднейшее приношение брата его родного в пользу подчиненных покойному воинов 11 егерского полка 8 роты нижних чинов. Сочинил Ф. Грандмезон». Вероятно, марш был заказан композитору братом убитого капитана и погребенного, как сказано перед нотным текстом, «на месте сражения в продолжении атаки». Это единственное сохранившееся произведение, увековечившее память не военачальника, а простого русского воина.

Русская армия продолжала преследовать Наполеона в Европе, а российское ополчение тем временем возвращалось в освобожденные города. Этому событию посвящен «Хор на возвращение российского ополчения в Москву после победы над французами» И. Г. Кизеветтера на слова Я. Деминского. Стихи Деминского воспевают победу россос и Александра в 14 строфах.

Славься, славься победитель,
Славься, славься храбрый Росс;
Славься Мира Повелитель,
Ты врага Царей потрес.
Звучной глас всемирной славы
Днесь в подсолнечной гремит,
Что Российския Державы
Вся вселенная дрожит.

.....

Очевидна ориентация на знаменитый державинский «Гром победы, раздавайся», особенно в последней строфе:

Звук воинский раздавайся,
Развевайтесь знамена:
Глас веселий повторяйся,
Славься Русская страна!

19 марта 1814 года союзные войска вошли в Париж. Этому событию посвящен «Торжественный марш на вход в Париж Его Величества Императора Александра I» Д. Штейбельта – блестящая фортепианная пьеса, предназначенная для концертного исполнения.

Известие о том, что русские войска вошли в Париж и что война окончена, вызвала в России бурную радость. Последовал ряд торжеств в честь победителей, самое значительное из которых было устроено в присутствии императрицы-матери. Кульминацией праздника стало исполнение певцом Зловым в театре уже знакомой нам песни Кашина «Защитника Петрова града» с новыми словами, сочиненными П. А. Корсаковым в честь императора Александра³⁰. В каждом из куплетов поочередно прославлялись «цари союзных войск», император Александр («А ты, наш ангел-избавитель, / Подпора царств, злодеев страх, / Народных прав восстановитель, / На троне Тит, Перун в боях») и императрица Мария Феодоровна («А ты, кем царств земных к спасенью / Рожден наш ангел, злобных страх, / Внемли сердец благодаренью, / Благословенная в женах»). Вместе с тем песня обращалась ко всем героям войны и славилась весь «род славян»:

²⁹ Кабинет рукописей РИИИ, ф. 2., оп. 1, ед.

³⁰ С этими словами песня Кашина была напечатана в Петербурге у Дальмаса: *Couplets en russe sur l'air de Mr. Kachin «Защитника Петрова града» à la gloire de Sa Majesté Impériale Alexandre Premier, Autocrate et Empereur de toutes les Russies, chantés sur le théâtre national, devant Sa Majesté l'Impératrice Maria Feodorovna* («Куплеты на песню Кашина «Защитника Петрова града» во славу Его Величества Императора Александра Первого, самодержца и императора всея Руси, петье в русском театре перед Ее Величеством Императрицей Марией Федоровной»).

Герои! грозны, чада славы!
 Мир вам! Под ваш священный кров
 Стеклись вселенской всей державы
 Ваш вождь – к Отечеству любовь.
 Союзных войск хвала царям,
 Союзных войск хвала вождям!
 Сей день настал, тот день счастливый,
 В который враг в земле своей
 Познал небесный суд правдивый,
 И средств лишен вредить злодей.
 В победах род славян возрос!
 Ликуй, Москва: в Париже росс!

С новыми словами «куплеты» обрели неслыханную популярность и исполнялась на многих торжествах и концертах, повторяясь по требованию публики несколько раз. Текст знали наизусть, а слова припева «В победах род славян возрос, ликуй Москва, в Париже росс» неизменно сопровождалась криками «ура!» и громкими рукоплесканиями. Песня Кашина была настолько знаменитой, что ее воспроизвел Россини в опере «Путешествие в Реймс» (1825). В качестве русского гимна ее исполняет один из персонажей – русский граф Либенскофф, разумеется, в итальянском стиле, со всевозможными украшениями и с новым итальянским текстом.

С Отечественной войной 1812 года связано еще одно важное музыкальное событие.

15 ноября 1813 года Филармоническим обществом в Петербурге был устроен первый благотворительный концерт в пользу «инвалидов» (ветеранов), «кои в нынешнюю войну спасли отечество и кровью своею искупили Европу». С тех пор «инвалидные концерты», как их называли, стали ежегодными и проводились 19 марта – день входа русских войск в Париж³¹. Программа первого концерта включала разные произведения – Большую воинскую симфонию Б. Ромберга, Концерт Дж. Фильда, Воинский хор Дж. Сартти, Большой марш на вступление победоносных российских войск в Франкфурт-на-Майне Вильгельма Аумана и Музыкальный дивертисмент для духовой музыки И. Гартмана. Концерт окончился пением русского гимна на мелодию английского “God save the king”³² с новыми словами. Русский перевод текста был сделан А. Востоковым и посвящен императору Александру по случаю победы над Наполеоном. Гимн пел известный певец В. М. Самойлов в сопровождении хора придворных певчих. Спустя несколько дней были изданы ноты со следующим титулом: «Песнь русскому царю (Прими побед венец) на голос английской народной песни (Боже! Спаси царя)». Это был *первый* русский гимн, хотя и положенный на английскую мелодию³³.

Прими побед венец,
 Отечества Отец.
 Хвала ТЕБЕ!
 Престола с высоты
 Почувствуй сладость ТЫ,
 От всех любиму быть
 Хвала ТЕБЕ!

Между тем русские войска и император возвращались на родину.

Радостная встреча Государя состоялась в Павловске 27 июля 1814 года. Праздник был устроен с привлечением всех лучших тогдашних писателей и музыкантов

³¹ «Инвалидные концерты» просуществовали сто лет.

³² Музыка английского национального гимна «Боже, храни короля» приписывалась разным авторам: Джону Булю, Ж.-Б. Люлли, Г. Ф. Генделю, Г. Кэри. В течение XIX века мелодия английского гимна использовалась в 23 странах.

³³ Указ о порядке исполнения гимна Александр I издал в 1816 году. Гимн со словами Востокова пели до 1818-го, когда к той же музыке Жуковский написал новый текст: «Боже! Царя храни! / Славному долги дни / Дай на земле!». В таком виде русский гимн с английской мелодией в основе просуществовал до 1833 года, когда А. Ф. Львов написал новую музыку на слова Жуковского.

Петербурга: Г. Р. Державина, Ю. Л. Нелединского-Мелецкого, К. Н. Батюшкова, Н. М. Карамзина, Д. С. Бортнянского, К. А. Кавоса, Ф. Антонолини. Императрица Мария Федоровна следила за всеми приготовлениями и руководила ими. Вот как описывает этот праздник очевидец: «Около Розового павильона, в парке, был пристроен зал в величину павильона. По дороге – двое ворот с надписью:

Тебя, грядущего к нам с бою
Врата победы не вместят.

У первых ворот Государя встретил хор в русских костюмах, исполнивший гимн «Гряди, гряди Благословенный» Нелединского: у вторых ворот императора приветствовал другой хор четверостишием кн. П. Вяземского. Музыка к тому и другому сочинил Бортнянский. У самого павильона, первые артисты русской оперы (Самойлов, Злов, Семенова и др.), с воспитанниками и воспитанницами Театрального училища, представили интермедию в 4 сценах. <...> В заключение интермедии Самойлов спел кантату Державина:

Ты возвратился, Благодатный!
Наш кроткий ангел, луч сердец!

Каждая строфа заканчивалась троекратным «Ура», которое повторялось многими тысячами голосов и не умолкало, по окончании спектакля, до начала бала...»³⁴.

Музыка хоров Бортнянского до нас, к сожалению, не дошла, а ноты кантаты на слова Державина сохранились. Титул нотного издания: «Куплеты на возвращение Государя Императора во время празднества Государыни Императрицы Марии Федоровны, слова гос. Державина, музыка гос. Антонолини, капельмейстера его императорского величества». Перед нотным текстом указано: «петые в Павловском г-м Самойловым».

«Куплеты» Антонолини³⁵ представляют собой торжественный марш для солиста и хора в сопровождении фортепиано или арфы (обычное переложение того времени) с яркой, выразительной мелодией, имеющей явно оперное происхождение. Каждый куплет – а их три – оканчивается припевом:

О, сколько мы благополучны
Имеv отца царя.
Ура, ура,
Имеv отца царя.

Последнюю строку вместе с солистом повторял хор и, вероятно, зрители. Можно представить, с каким торжеством и гордостью исполнялись эти куплеты.

Музыкальную летопись Отечественной войны можно было бы продолжить. Это, например, песня Г. И. Фишера на слова В. А. Пушкина «К нижегородским жителям в 1812 году»: «Примите нас под свой покров», написанная в дни, когда В. А. Пушкин в числе других жителей покинул Москву и спасался в Нижнем Новгороде³⁶. Это Фантазия для фортепиано И. Б. Крамера, британского пианиста и композитора немецкого происхождения «В честь побед Кутузова в тон арии славного Генделя «Пренебрегая опасность», посвященная генерал-фельдмаршалу князю Смоленскому, храбрым офицерам и российскому воинству» (Kutusoffs victory: An impromptu for the pianoforte by J. B. Cramer, London); большая фортепианная фантазия Т. Хаслингера «Александр I и Вильгельм Фридрих III в Вене» (Alexandre I et Frédéric Guillaume III à Vienne, grande fantaisie pour le pianoforte).

К слову, музыка Венского конгресса – отдельная интересная тема. В это время состоялось несколько крупных театральных событий. Одно из них – премьера в Венской опере зингшпиля «Die Jugend Peter des Grossen» («Юность Петра Великого») с музыкой Йозефа Вейгля, капельмейстера Венской оперы,

³⁴ Цит. по: *Финдейзен Н.* Музыка и театр в эпоху Отечественной войны. С. 670.

³⁵ Фердинанд Антонолини (2-я половина XVIII века – 1824) – композитор и педагог, итальянец по национальности, учитель пения в театральном училище, придворный капельмейстер, автор многих опер и балетов (в сотрудничестве с Дидло).

³⁶ Вестник Европы. 1815. № 16. С. 256.

на текст придворного поэта Фридриха Трейчке (10 декабря 1814). Двухтомный манускрипт, посвященный императрице Елизавете Алексеевне, был поднесен российской императорской чете³⁷. Другое заметное событие – постановка в Придворном театре «драмы с музыкой» под названием “Les grands jours du château de *** et scènes de troubadours en l’an 1148” («Достоцитимые дни замка де ***, или Сцены трубадуров в 1148 году»). В спектакле, в аллегорической форме воспевавшим Елизавету Алексеевну, участвовали представители высшей европейской аристократии. Музыку к драме написали А. Сальери, Й. Вейгль и князь А. Радзивилл, бывший среди исполнителей (он сочинил музыку к двум номерам драмы)³⁸. В парижском театре Гранд-опера во время чествования Александра I исполнялись куплеты, прославляющие русского императора, на мотив французской песенки “Bon roi Henri IV” с вариациями Дж. Фильда; позже они были повторены в Петербурге, на этот раз с добавлением новых куплетов, сочиненных Дальмасом, который и издал музыку: “Air du Bon roi Henri IV avec accompagnement de forte piano, chanté sur le théâtre du Grand-opéra de Paris avec des paroles improvisées à la gloire d’Alexandre Premier, autocrate et Empereur de toutes les Russies; varié par John Field” («Песня “Добрый король Генрих IV” в сопровождении фортепиано, петая в театре Гранд-опера в Париже со словами, сочиненными во славу Александра Первого, самодержца и императора всея Руси, варьированная Дж.Фильдом»)³⁹.

Отзвуки войны 1812 года можно найти и в совершенно неожиданных изданиях. Так, в «Азиатском музыкальном журнале», выходившем в Астрахани в 1816 году, была напечатана калмыцкая песня «Маштык бодо или Малая лошадь, сочиненная во время кампании 1812 г. после первого сражения с французами калмыцкого войска под начальством владельца их князя Тюменя».

Поиск музыкальных свидетельств Отечественной войны 1812 года еще не закончен. Новые материалы порой неожиданно обнаруживаются в рукописных альбомах, нотных каталогах, газетах и журналах того времени. Конечно, многое безвозвратно утрачено. От некоторых произведений остались только фрагменты; так, от хора А. Н. Верстовского «Восторг российских героев, возвратившихся из Парижа в свое отечество» уцелела лишь партия кларнета. От других произведений до нас дошли только названия в объявлениях книготорговцев.

Но и сохранившиеся образцы – бесценные свидетельства героической эпохи – остаются «немыми» и продолжают пребывать на полках архивов и библиотек. Помочь им зазвучать и обрести голос – задача наших музыкантов.

³⁷ См.: Копытова Г. Нотная библиотека императрицы Елизаветы Алексеевны // Этот многообразный мир музыки.... Сб. ст. к 80-летию М. Г. Арановского. М., 2010. С. 187.

³⁸ Там же.

³⁹ На с. 2: “Couplet chanté à Paris: ‘Vive Alexandre...’; couplets ajoutés à St. Pétersbourg sur le même air par Dalmas” («Куплет, петый в Париже: “Vive Alexandre...”; куплеты, добавленные в Санкт-Петербурге к той же песне Дальмасом»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- «Авангардная песня» Д.Н. Кашина. Публикация В.И. Музалевского // Музыкальное наследие. М., 1962. Т. 1.
- Вольман Б. Русские нотные издания XIX – начала XX века. Л., 1970.
- Глинка Ф. Избранные произведения. Л., 1957.
- Золотницкая Л. Даниэль Штейбельт в России. СПб., 2000.
- Иванов В. Дмитро Бортнянский. Киев, 1980.
- История русской музыки. В 10т. / под ред. Ю. Келдыша. Т. 4. М., 1986.
- История русской музыки в нотных образцах / сост. и ред. С.Л. Гинзбург. М., 1947. Т. 1; 2-е изд. М., 1968.
- Каратыгин П. Записки. Л., 1970.
- Ковалев К. Бортнянский. М., 1980.
- Ковалев К. Бортнянский и русское нотопечатание // Альманах библиофила. М., 1983. Вып. XIV.
- Компанейский Н. Итальянец ли Бортнянский? СПб., 1908.
- Копытова Г. Нотная библиотека императрицы Елизаветы Алексеевны // Этот многообразный мир музыки... Сб. ст. к 80-летию М.Г. Арановского. М., 2010.
- Крутов В. Боже, царя храни! История первого российского гимна. М., 1998.
- Музалевский В. Русская фортепианная музыка. М.–Л., 1949.
- Пуртов Ф. Немецкие нотопечататели Санкт-Петербурга в первой половине XIX века // Нотные издания в музыкальной жизни России. Российские нотные издания конца XVIII – 1-й половины XIX вв. СПб., 1999.
- Рыжкова Н. Судьба творческого наследия Д. Бортнянского: легенды и факты // Музыкальная Академия. 2001, № 4.
- Рыжкова Н. Прижизненные издания сочинений Д.С. Бортнянского. СПб., 2001.
- Рыжкова Н. Батальная музыка в России // Старинная музыка. М., 2002, № 2.
- Рыжкова Н. Музыка Отечественной войны 1812 г. // Старинная музыка. М., 2002, № 3.
- Рыжкова Н. Музыкальное издательство Дальмаса «Северный трубадур» // Нотные издания в музыкальной жизни России. Российские нотные издания конца XVIII – 1-й половины XIX вв. Вып. 2. СПб., 2003.
- Рыжкова Н. Музыкальные баталии в России // Искусство музыки: теория и история. Вып. 1–2, 2011. <http://sias.ru/magazine2>
- Рыцарева М. Композитор Д. Бортнянский. Л., 1979.
- Сводный каталог российских нотных изданий. XIX век (1-я четверть). Т. 2. СПб., 2005.
- Столянский П. Музыка и музицирование в старом Петербурге. Л., 1925. 2-е изд. Л., 1989.
- Троицкий Н. 1812: великий год России. М., 1988.
- Финдейзен Н. Музыка и театр в эпоху Отечественной войны // Русская музыкальная газета. 1912. № 33–34.